

3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1687. – Оп. 1. – Д. 14.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 14547.
5. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 16163.
6. НИАБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 18429.
7. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 323.
8. НИАБ. – Фонд 3219. – Оп. 1. – Д. 753.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) : собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXVI.
10. ПСЗРИ: собр. 2-е с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. Втор. отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830–1884. – Т. XVII, ч. I, 1843.
11. Руководственные для православного духовенства Указы Святейшего Правительствующего Синода. 1721–1878 гг. – М. : Тип. М. Н. Лаврова и К., 1879.

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

*О. Н. Алекаев
(Минск, Беларусь)*

До 1839 г. содержание униатского приходского причта осуществлялось из двух источников – оплаты за исполнение духовных треб и дохода от принадлежащих церкви земельных участков. Правил о разделе денежных средств между членами причта не существовало, они распределялись по усмотрению приходского священника. Незначительность дохода духовенства подтверждалась тем, что при многих униатских церквях не было дьячков, пономарей и даже сторожей.

Духовенство униатской церкви и до воссоединения испытывало материальные проблемы.

Греко-униатские священники до воссоединения часто имели и другие неофициальные доходы. Так, после воссоединения бывшие униатские священники сознавались, что они лишились значительных доходов от ксендзов и от латинских прихожан за преподаваемые им требы. Кроме того, римско-католические помещики в пору единения униатов с католиками зачастую оказывали помощь униатским священникам, заставляя, например, своих крестьян обрабатывать священническую землю, снабжая священников сельскохозяйственными продуктами, позволяя им пользоваться лесом из своих угодий и т. д. Помещичье благоволение к священнику продолжалось до тех пор, пока последний был тверд в унии; как только он заявлял свою склонность к Православию, а тем более, когда переходил в Православие, отношение к нему помещика резко менялось: помещик лишал священника всякой помощи и квартиры, не позволял своим крестьянам наниматься к священнику в работники, тем более даром оказывать услуги, даже бывать в его церкви и т. п.

У правительства появился проект материального обеспечения, согласно которому духовенство лишалось своих имений и крестьян, взамен получая определенное жалованье. Итогом обсуждения разнообразных проектов обеспечения духовенства стало Положение от 20 июля 1842 г. – «Об улучшении быта православного духовенства». По этому положению расходы на содержание причтов покрывались за счет доходов с казенных имений, а крестьян переводили на инвентари в пользу духовенства. В то же время духовенству в приходах запретили брать плату за отправление важнейших треб и совершение таинств. Кроме того, Положение предусматривало обеспечение церквей землей: причтам сельских приходов выделялось 33 десятины земли (усадебной, пахотной и сенокосной). Заодно Положение вводило целый ряд натуральных повинностей прихожан в пользу клира.

Так, им вменялось в обязанность полностью обрабатывать 10 десятин в пользу священника: вспахать, засеять, сжать, доставить на подворье и обмолотить, а также косить и убирать сено.

Созданное в чиновничьих кабинетах Положение, казалось, предусмотрело все, чтобы сделать православное духовенство обеспеченным. В жизни же всё оказалось гораздо сложнее. Государство вместо того, чтобы оказать прямую материальную помощь духовенству, предоставляет те или иные варианты использования административного ресурса. В данном случае для обеспечения духовенства вводились крестьянские повинности, что негативным образом отражалось на отношениях духовенства с паствой.

Тяжелое материальное положение духовенства господствующей Церкви резко контрастировало с благополучием католического священства. Отсутствие самых элементарных жилищных условий не только приносит ущерб здоровью священнослужителей, но даже приводит к разочарованию в пастырстве.

Неисполнение Положения от 20 июля 1842 г. и других более поздних редакций положения об обеспечении духовенства заставляло духовенство нарушать один из пунктов Положения, согласно которому было запрещено брать плату за отправление важнейших треб и совершение таинств.

Главнейший после жилищного предмет обеспечения – обработка для священников десятидесятинного участка земли. Эту крестьянскую повинность решили заменить выплатой деньгами, что производилось во многих местах неисправно. Обработка натурой, имея вид новой барщины, возбуждала недовольство прихожан против священников, и им это доставляло много хлопот и приносило мало пользы по несвоевременности и неисправности.

Освобождение крестьян в 1861 г. от крепостной зависимости, с чем и помещики приобретали свободу от всяких обязательств по отношению к своим крестьянам, а через два года возникшее польское

восстание обратили внимание правительства на православное духовенство в Беларуси. Православное духовенство, вместе со своей паствой во время смутных событий 1863 г. активно противостояло сепаратистским стремлениям польских патриотов по восстановлению Речи Посполитой. Верховная власть Российской империи убедилось, что в ополяченном и окатоличенном белорусском крае Православная Церковь может стать оплотом русского влияния, противовесом воздействия католиков-поляков. Поэтому в 1864 г. вышел императорский указ о ежегодном отпуске уже по 400 000 рублей на прибавку к жалованию духовенства белорусских губерний, благодаря чему жалование его почти удвоилось, так как городской священник стал получать по 400 р. в год, а сельский – не менее 220 р.

С увеличением жалования духовенству его состояние несколько улучшилось, но нельзя его было назвать вполне обеспеченным последующим причинам: во-первых, из-за высоких цен на все необходимые для жизни продовольственные товары; во-вторых, из-за необходимости для сельского духовенства самостоятельно заботиться о поддержании своих построек, которые почти повсеместно пришли в крайнюю ветхость.

Неэффективность Положения 1842 г. в статьях относительно обеспечения жильем церковнослужителей побудила правительство к поиску других путей решения этого вопроса. 11 апр. 1872 г. были утверждены императором новые правила для лиц, обязанных заниматься строительством помещений для духовенства. Новое Положение предусматривало производить строительство или ремонт помещений только для штатных членов причта на усадебной земле каждой самостоятельной приходской церкви, с принятием во внимание местных условий и по соглашению с церковным причтом.

Новое Положение 1872 г., как и предыдущие 1842 г., относительно обеспечения духовенства постройками оказалось малоэффективным. Применение Положения 1872 г. сказывалось крайне отяготительно

для землевладельцев, которые постоянно жаловались на тяжесть повинности нести расходы по постройке причтовых помещений.

Таким образом, из всего сказанного об обеспечении духовенства помещениями за все время действия положения 1842 г. до новых правил 1888 г. видно, что забота об исполнении этого закона довольно часто проявлялась только на бумаге, в переписке разных ведомств между собой, но не осуществлялась на деле.

Окончательное разрешение вопрос обеспечения причтов помещениями получил 14 июня 1888 г. Правительство, приняв во внимание жалобы со стороны, как землевладельцев, так и самого духовенства на закон 1872 г. заменило существовавшую до этого времени в 9 западных губерниях Российской империи повинность по устройству причтовых помещений в сельских приходах временным поземельным сбором. Это дело было передано в исключительное ведение духовного начальства с предоставлением в его распоряжение установленного временного поземельного сбора со всего населения белорусского края с 1 января 1889 г.

В 1891 г. почти все благочинные свидетельствовали в своих отчетах о трудном материальном состоянии духовенства. Причины этому были следующие: бедность прихожан, дороговизна аренды помещений для причтов городских церквей, в постоянном возрастании цен на предметы первой необходимости, расходы на воспитание детей в учебных заведениях, в малой плодородности или производительности земли. Далее благочинные, сравнивая материальный быт священно-церковнослужителей, писали о том, что нет ни одного сословия, которое в государстве было бы поставлено в столь тяжелые условия в моральном и материальном плане, как духовное.

В отчетах полоцких архиереев за 1908–1915 гг. повторяется описание трудного материального состояния духовенства. Кроме того, епископы ходатайствуют перед Св. Синодом об увеличении жалования духовенству. Эти ходатайства остались безответными.

Таким образом, материальное положение духовенства было по большей части бедственным, о чем свидетельствуют многочисленные сведения из разнообразных источников. Государственная поддержка часто производилась в таких формах, которые были малоэффективными для укрепления Православия в белорусских землях. Материальное обеспечение духовенства в 1839–1917 гг., хотя постепенно и улучшалось, но все же оставалось неудовлетворительным, по причинам, как слабой законодательной базы, так и исполнительной дисциплины.

**ДИАРИУШ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА
АФАНАСИЯ БРЕСТСКОГО (ФИЛИППОВИЧА):
НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Е. П. Дмитрук
(Брест, Беларусь)*

В исследованиях по истории национальной культуры белорусского народа «Діаріушъ албо списокъ дѣвъ правдивыхъ <...> списанный презъ смиренного іеромонаха Афанасія Филиповича, на сесь часъ ігумена Берестя Литовского...» (далее – Диариуш) как отдельный предмет или объект практически не выступает, несмотря на то, что он является фактически единственным источником сведений о его авторе – преподобномученике Афанасии Филипповиче.

К научным изданиям по теме можно отнести монографию А. Ф. Коршунова [1] и диссертацию по теме «Творчасць Афанасія Філіповіча ў кантэксте праваслаўнай палемічнай літаратуры канца XVI – першай паловы XVII ст.» [2]. Все остальные работы это составная часть более глобальных тем – истории восточнославянского книжного слова, истории философской и общественно-политической мысли, работ по языкознанию. Из них работы посвященные исследованию самого Диариуша единичны [3; 4].